Вив вернулась в базовый лагерь с ноющими ногами и обнаружила толпу. Толпа собралась на главной площади у входа в шахту, и люди практически набросились на нее, когда она приехала. Вив чувствовала себя пожарным, переходящим от одной катастрофы к другой. Прикрывать конвой? Пошлите черного заклинателя. Нужно провести детоксикацию земли? Заклинатель. Поговорить с людьми? Заклинатель. Заключить гребаное торговое соглашение? Верно. Снова она. Она работала сверхурочно больше, чем средний инвестиционный банкир.

Ворчание Вив сменилось тревогой, когда она поняла источник проблемы.

– Итак, вы согласны с тем, что мы, казарцы, заслуживаем земли и должны убивать и прогонять любых пришельцев?

Оооо, кто-то поджег петарду на собачьем дерьме. Ей пришлось потушить ее, прежде чем она взорвется и облепит их всех.

Вив уверенно шла по направлению к возвышенности, ее мысли были на пределе.

– Вивиана? – С беспокойством сказал Фаррен, стоявший рядом с ней.

– Я знаю. Заткнись.

Она встала и посмотрела, как волна прокатилась по толпе перед ней. Световые заклинания подпрыгивали в воздухе, придавая всей пещере сюрреалистический вид. Между этим и одеждой сцена была очень знакомой и в то же время совершенно чужой. Местные жители имели зеленоватый оттенок кожи и носили некрашеную одежду. Они также воняли агрессивной вонью, с которой не могла сравниться даже летняя публика. В то же время ей был известен органический способ, которым они двигались, как гигантский организм. Тишина распространялась, и люди оборачивались, и все больше людей оборачивались, и все больше групп замолкали. Это была та же самая странная физика, которая позволяла людям петь раскатистые гимны или бежать в панике. Рассеянный разум масс.

Терри Пратчетт однажды сказал, что коэффициент интеллекта толпы-это коэффициент интеллекта ее самого низкого члена, деленный на количество участников. Она поняла комментарий, но, глядя на все эти алчные лица, она поняла, что есть также возможность для чего-то лучшего. Не все выступления должны были быть ради оратора. Она могла бы... да. Она могла бы рассказать им о современных ценностях. Существовали противоположные теории о сущности нации. Некоторые были основаны на крови, этнической группе, культуре. Другие были основаны на идеях. У обоих были свои подводные камни, но, по крайней мере, один из них не поощрял ксенофобию.

Это она могла вспомнить.

По крайней мере, не активно.

Мозг Вив снова заработал с новой силой, навыки лидера и эрудита помогли ей структурировать и четко сформулировать свои мысли.

– Кто такой Казаранец? – Спросила она голосом, усиленным заклинанием.

Теперь у нее была тишина и их полное внимание. Лучше не думать об этом слишком много.

– Казаранец-это тот, кто стоит перед мертвыми землями и бесконечным лесом за их спинами, на той тонкой полоске земли, которую мы называем домом и за которую сражаемся, да?

– Да!

– Точно!

– Казаранец - это тот, кто видит, как Принц Мудак приходит за их землей, и вместо того, чтобы согнуться, отправляется в эту шахту, чтобы противостоять ему, да?

– Слушаем, слушаем.

Боже, это была такая чушь собачья. В любом случае. До тех пор, пока расизм не взял верх…

– Итак, все здесь, все, кто прошел долгий путь и нес свою семью, чтобы они не стали рабами, являются Казаранцами. Мы все здесь Казаранцы, верно?

– Да, да.

Это было легко. Она могла бы сказать: "Все Казаряне любят пирожные", и люди сначала сказали бы "да", а потом действительно подумали бы о пирожных.

– Ты там, – сказала она, указывая на мужчину, который, как она помнила, чуть не повернул обратно со своей семьей в первый день. – Как тебя зовут, парень?– Спросила она.

Он поежился под пристальным взглядом всех присутствующих.

– Давай, не стесняйся, Казаранец. Расскажи нам.

– Доррель, добрая мать.

Добрая что? Ах, неважно.

– И откуда ты пришел?

– Энория, добрая мать, север. Приграничный район, рядом с тихим полем.

– И как долго ты здесь находишься?

– Пять лет, добрая мать… я и моя семья…

– Приехал сюда, чтобы найти будущее, свободное от конфликтов, я права?

– Да…

– Кто-то, кто пришел сюда за новой жизнью, кто сделал землю лучше. Это настоящий Казаранец прямо здесь. А ты? – Спросила она, обращаясь к стражнику.

– Казаранец родился и вырос тут!

Раздалось несколько одобрительных возгласов.

– Верно, боец, который держал оборону против бистлингов, я помню тебя. Ты еще один настоящий Казаранец. И есть ли здесь кто-нибудь, кто осмелился бы утверждать, что Реш Ганиматало не была Казаранкой?

Никто не произнес ни слова, что было такой же убежденностью, как и инстинкт выживания, на самом деле.

– Это верно. Она была издалека, но всю свою жизнь боролась за город. Северная Энория, Южная Энория, Баран, Чистая Лига. Черт возьми, даже Хелок. Не имеет значения, откуда все родом. Важно то, что мы все вместе стоим здесь, на краю пропасти. Важно, что мы все пришли сюда, на шахту, потому что хотели быть свободными!

– Даааа!

– Когда вы смотрите на своих соседей, не думайте об их старых домах или их языке, думайте, что они сегодня рядом с вами, в наш самый темный час, и что мы вместе встретимся с Принцем Мудаком. За единство! За свободу! За Казар!

– За Казар! Свободу!

Это их здорово взбодрило. Уууу. Этническая чистка предотвращена.

Лидерство: Ученик 5

Вау, это было хорошее повышение, три ранга за один раз. К счастью, казаранцы были не самыми образованными людьми в округе, и ее дешевые трюки с красноречием сделали это.

– Свободный Казар!

Ха, теперь они скандировали. Может быть, именно поэтому повышение навыка было таким большим.

– Свободный Казар!

– Свободный Казар!

– Правильно, если эти энорианские благородные придурки думают, что могут прийти и сказать нам, что делать, они этого добиваются!

– Свободный Казар!

Ух ох.

Ух ох!

– Поздравляю тебя с успешной декларацией независимости, Вивиан, – сказал Фаррен без тени веселья. – Пожалуйста, скажи моему начальству, что я не имею к этому никакого отношения, если они когда-нибудь спросят.

– Эээ.

//И вы даже заставили массы сделать это за вас.

//Действительно, у Наследницы есть потенциал.

//Да здравствуете вы долго, Ваша Светлость.

– Ав.

Была еще одна вечеринка, чтобы отпраздновать (предварительное) расставание Казара с Энорией. У них почти закончилась выпивка, но люди с энтузиазмом принялись жарить мясо, которое Вив собрала ранее. Она обнаружила, что стоит на краю шумной толпы с шампуром мяса мутирововшего крота в руке, в то время как Артура грызла гигантское крыло летучей мыши. Очевидно, ее обида простиралась не только за пределы могилы, но и за пределы сковороды. Воистину, месть на века.

Ее размышления были прерваны плотной массой мускулистых мужчин, ведомых старым бородатым парнем, которого она видела раньше, тем, кто вел отдаленных жителей деревни. У него был вызывающий вид человека, который никому легко не доверяет, но когда он говорил, то был вежлив.

– Добрый вечер, добрая мать. Хотел спросить вас о нескольких вещах.

– Хм, конечно. Как тебя зовут?

– Бан, добрая мать.

– Что за добрая мать?

Мужчина выглядел немного растерянным, но Фаррен, который решил остаться на всякий случай, если Вив решит объявить атеизм, ответил вместо него.

– Бан энорианинец, как и Доррел. Они приехали сюда несколько лет назад.

– Это верно, – сказал мужчина.

– Я упоминал, что энорианцы сильно изменились с начала гражданской войны, верно?

– Да, я думаю, Варска тоже упоминала об этом, – ответила Вив.

– Это вполне вероятно. Старые энорианские элиты превратились в гедонистов, когда началось восстание. Ходят слухи о том, насколько скандальными они были… Я не буду делиться ими здесь. И повстанцы, и нынешний король в качестве реакции приняли консервативные социальные меры. Энорийским мужчинам рекомендуется вести упорядоченную жизнь, восстанавливая нацию, в то время как энорийские женщины должны помогать… заселите ее заново. Добрая мать-это недавний термин уважения, используемый для женщин, прошедших брачный возраст.

– Эй.

– Брачный возраст в Энории-тринадцать лет. Название подразумевает, что вы вышли замуж и уже родили, чтобы выполнить свою роль продуктивного члена великого энорианского общества. Мне очень жаль.

Вив проворчала, но она знала, что он был просто посыльным. А тринадцать на Нииле, вероятно, означало что-то близкое к четырнадцати или пятнадцати на земле. Она ожидала такого дерьма от феодального общества. Очевидно, она уже была старой кошкой по их стандартам, возможно, чешуйчатой кошатницей, чешуя была на кошке.

И вполне возможно, что Энория сейчас была самой сексистской страной на континенте, и она должна была учитывать это при общении с ними. Фракция, возглавляемая женщиной, должна была быть уволена или признана декадентской. В любом случае, было уже слишком поздно.

– Они действительно делают это в знак уважения, – продолжил Фаррен.

– Да, хорошо, могу я сказать то, что я должен сказать? – Нетерпеливо сказал Бан.

– Конечно, но, пожалуйста, перестань говорить добрая мать.

– Понял, мэм. Как я уже сказал, меня зовут Бан. Я и мальчики, то есть хорошие люди вокруг меня, мы покинули Энорию после гражданской войны. Многие из нас ветераны, и мы думали, что, ну, здесь старая чушь уже не будет прежней. Прошу прощения. То есть дворяне не могут просто взять наши земли и семьи за " да " или ”нет".

Она кивнула. Это она могла понять.

– Ну, мы были неправы. Но то, что вы сказали о казаранцах, касается веры, а не места происхождения. Вы… действительно верите в это?

– Если бы я этого не сделала, я бы не приветствовала здесь Хадал.

– Да… – сказал мужчина, внезапно вспомнив чудаков, которые благоразумно исчезли в своих пещерах так же быстро, как и появились. – Да, вы правы. Дела говорят сами за себя. В любом случае, мы подумали, то есть некоторые из нас подумали, что мы должны помочь. Держу пари, что у вас много стражников, но очень мало солдат, да?

– Можно и так сказать, – ответила Вив.

//Отлично.

Все повернулись к Сольфису. Его естественная неподвижность и склонность оставаться на заднем плане облегчали задачу людям игнорировать его. Не то чтобы его было легко игнорировать, но люди прилагали к этому сознательные усилия, чтобы сохранить свои нервы.

//Скоро у нас будет доступ к тяжелой пехотной броне.

//Скоро у нас будет доступ к тяжелому пехотному оружию.

//У нас есть доступ к современным Харраканским полкам тяжелой пехоты, оптимизированные для переподготовки.

– У нас есть?– Спросила Вив.

//Да.

//У меня есть очень много конфиденциальных учебных пособий, хранящихся в моих банках данных.

//Я отберу несколько новобранцев и подготовлю их к наступлению.

– В чем разница между тем, что вы сказали, и нашей собственной подготовкой ополченцев? – Подозрительно спросил Бан.

//Моя программа создаст убийц.

//Подготовка ополченцев создаст их жертв.

//Вопросы?

– Нет.

//Пока вы говорили, Ваша Светлость, я связался с Лорном, чтобы помочь вам в вашей собственной практике рефлекторных навыков остроты рефлексов.

– Ээ? Как?

//Я просил, чтобы люди случайным образом бросали в вас камни.

//Вообще-то, все в шахтах.

Вив вытаращила глаза.

//Мелкие камни.

//Маленькие камни, Ваша Светлость.

//Вы будете использовать чувство опасности, чтобы обнаружить атаку, и остроту рефлекслв, чтобы остановить их.

Когда он произнес эти слова, из толпы выбежала маленькая девочка. Она остановилась на корточках перед группой и закрыла глаза, затем с громким визгом бросила небольшой камень. Он бесполезно ударился о ближайшую опорную колонну.

Она с визгом побежала.

Вив послала слабый бззт на снаряд.

– Сквии?

//Мы вступаем в войну с той армией, которая у нас есть.

Тренировка началась уже на следующий день. Вив получила от Сольфиса инструкции о том, как улучшить навык Тайных Конструкций, чтобы она могла устанавливать оборонительные позиции, и она практиковалась на краю литейных цехов. Обучение предполагало создание круга на земле, что она делала с обычным очищением, а затем добавляла символы щита через регулярные промежутки времени. Она попробовала то же самое для артиллерийского заклинания, но оно было настолько сложным, что ее разум не мог уловить конструкцию, когда это было сделано, и это было странно, потому что она могла сделать это в уме, но попыталась записать это, и это стало странным и незнакомым. Магия была странной.

Тайные Конструкции: Новичок 3

До тех пор, пока она действовала в армии и имела ровную поверхность, время на настройку могло ей очень помочь. Она остановилась только на обед (каша и жареный камнеморд, она отказалась прикасаться к летучей мыши). Посетители Ирьес пришли, чтобы помочь установить колодец снаружи и еще один внутри, и ей сообщили, что скоро у них будет достаточно воды, чтобы люди могли искупаться.

Благослови, блядь, Господь.

На заднем плане неутомимые рабочие заканчивали переоборудование заброшенного здания под уборные, а другого-под настоящую купальню. Орды детей играли на улице под бдительным присмотром, и многие стражники и ополченцы передвигали свои копья, в то время как другие показывали, как обращаться с арбалетом.

– Если подумать, – сказала Вив, – я никогда не видела ополченцев в действии.

– Они тренируются со стражей два раза в неделю на общих полях, – сказала Маррук.

– Как получилось, что я никогда этого не видела?

– Они делают это на рассвете, и пока вы были в городе, не было случая, чтобы вы закончили завтракать к тому времени, как они закончили.

Вив попыталась и не смогла обнаружить след неодобрения или дерзости в тоне Карк, верный признак того, что она добилась некоторого удивительного прогресса. Может быть, даже открыла общий навык сарказма.

В то время как Вив продолжала следовать по пути магии, Сольфис делал свое дело дальше, возле камня-защитника.

//Радуйтесь, личинки.

//Ибо я, Сольфис, экспериментальный ударный голем Харрака, выбрал вас.

//Всю свою жизнь вы влачили жалкое существование в грязи.

//Сражаясь за объедки на краю величайшей империи, которую когда-либо знал Паррам.

//Питясь его останками, как черви.

//Теперь судьба сочла нужным дать вам шанс на существование.

//Чтобы оказать влияние впервые в вашей несчастной жизни.

//Вместо того, чтобы валяться в грязи, как ваши предки до вас.

– Подожди, – сказал мускулистый бородатый мужчина с задней линии, – это не так! Я не всегда был рабочим. Я был солдатом в битве при Регносе. Мы сдержали мятежников!

//Ох?

Немигающий взгляд Сольфиса сфокусировался на человеке, который прервал его. Он наклонил голову, жест был странно органичным и от этого еще более пугающим.

//И к какой компании вы принадлежали?

– Бригада Арлона, сэр, люди со всего города.

//И что они будут петь об Арлонской бригаде в битве при Регносе?

//Что вы взяли победу своими собственными окровавленными руками?

//Что повстанцы бежали перед вами, когда вы их уничтожили?

//Или что ты стоял и умер, в то время как другие играли важные роли.

– Мы держали линию… – пробормотал мужчина, но его глаза были остекленевшими и печальными. Его спина согнулась под тяжестью трагических воспоминаний.

Тогда голем выпрямился. Он поднял когтистую руку перед своим черепом и произнес нараспев свое инопланетное, органическое рычание.

//Ло, на пятом году правления Императора Хертана батальон Скайренда вышел на перевал Виндскит.

//В течение трех дней они сражались с объединенными силами Лореса в славной битве.

//В течение трех дней стрелы Мерлов разбивались об их щиты.

//В течение трех дней атаки Крола разбивались об их линии.

//И в течение трех дней Несломленные берсеркеры умирали на их копьях.

//На четвертый день, когда взошло солнце, батальон обрушился на отдыхающего врага с яростью самого Императора.

//Они прогнали варваров обратно к реке, где они утонули сотнями.

//Пока вода не стала красной.

//И их трупы унесло в океан.

Голем говорил на энорианском, а не на более тонком языке, который он обычно предпочитал. История была грубой и жестокой, и она говорила с присутствующими мужчинами. Это не было проявлением храбрости вопреки всему, как они привыкли из обычной пропаганды. Это была одна из непреодолимых сил, и она несла в себе заманчивое обещание сокрушительной победы. Сила. Быть чем-то большим, чем просто винтиком в мясорубке. Быть на стороне настоящих победителей, хоть раз в их чертовой жизни.

– Но как мы должны это сделать? У нас есть всего один или два месяца, и никто из нас не Эрон-Победитель Дракона!

//Мне не нужен Эрон победитель дракона.

Заявление голема было встречено ошеломленным молчанием.

//Я слышал о его истории.

//Мне не нужен тот, кто в одиночку бросается в обреченные задания и умирает сам по себе.

//Мне нужны солдаты.

//Я выбрал каждого из вас, потому что увидел в вас потенциал, потенциал быть чем-то большим, чем просто копейщиками, умирающими за правое дело.

//Но для того, чтобы добиться успеха, потенциала недостаточно.

//Это должно быть подкреплено усилиями и сильверитовой волей.

Мужчины сомкнули ряды вокруг голема.

//Мы заключим завет.

//Я заставлю вас пройти через ад.

//Вы проклянете меня.

//Вы будете проклинать тот день, когда ваша мать дала вам жизнь.

//Некоторые из вас уйдут.

//Но те, кто останется, станут вестниками нового мира.

Костлявое тело наклонилось вперед и внезапно оказалось на одном уровне со значительно меньшими людьми. Его тон стал почти заговорщическим.

//Я поделюсь с вами данными.

//Если сущность Бибиан выживет.

//И если сущность Сольфис выживет.

//Есть четыре шанса из пяти, что этот регион мира переживает возрождение.

– Что за возрождение?

Голем издает странный, похожий на вздох звук.

//Это означает, что мертвые земли станут меньше, а живые земли станут больше.

//Как и те, кто живут тут.

//Наша численность будет расти до тех пор, пока ряды закованных в сталь фаланг не покроют равнины.

//И колючие стрелы падают, как зимний дождь, на наших врагов.

//Вы, мешки с мясом, будете первыми.

//Наконечник копья.

//И первое, что вы сделаете.

//Состоит в том, чтобы воткнуть этот наконечник в горло Принца Лансера.

Толпа двигалась всего две секунды, затем…

– Я за.

//Хорошо.

//Давайте начнем.

http://tl.rulate.ru/book/58226/1537200